

Линь Чжоу принял горячий душ, а когда вышел из ванной, Цзян Шиянь уже ушел. С балкона было видно, что в окнах этажом ниже горит свет.

Линь Чжоу долго ворочался в постели, но сон не шел. Вспомнив о дораме «Шпилька в Волосах», он решил посмотреть свежие серии.

К этому моменту вышло уже шесть серий с его участием. Роль была крошечной — если перематывать, все его сцены можно было посмотреть буквально за пару минут.

Зайдя в Weibo, он привычно проигнорировал висевшую в личке отметку «99+». А вот количество комментариев под его постами и впрямь взлетело. Под последней публикацией — официальным постером с его персонажем Сун Юнем — набралось уже больше десяти тысяч отзывов.

Линь Чжоу принялся листать ленту. Писали о самом разном.

— Сун Юнь такой красавчик, а-а-а-а!..

— Какой потрясающий парень! Он просто супер...

— Сун Юнь такой забавный и милый, жаль только, что его так мало на экране.

— Слишком мало экранного времени!!! Леинь, верните сцены с Сун Юнем!

— Как несправедливо с ним обошлись! Вырезали ни за что ни про что. Я обожаю Сун Юня, хочу видеть его чаще!

— Леинь, вы там совсем сдурели? Зачем так нещадно резать роль? Верните нашего Юня!

— Дораму превратили в какую-то кашу, сюжет вообще не понять, еще и закадровый голос прикрутили. Ну и бред!

— Это не Леинь виновата, а президент «Хуашан» Цзян Шиянь. Это его личная месть!

— Для тех, кто в танке, вот ссылка: Цзян Шиянь ведет себя подло. Попытка подкатить к Линь Чжоу, получил по морде и теперь мстит, вырезая его сцены.

Линь Чжоу провел в поиске около получаса, прежде чем картинка наконец сложилась. Роль Сун Юня действительно безжалостно порезали. Оставили лишь самые забавные, мемные и

очаровательные эпизоды. Эффектная внешность актера в сочетании с уморительным поведением его героя мгновенно покорила зрителей, а мизерное количество экранного времени лишь распалило интерес публики.

Но этим дело не ограничилось. Какие-то фейковые аккаунты вбросили информацию, будто «Леинь» искромсала сериал по указке Цзян Шияня — якобы тот затаил обиду на Линь Чжоу и решил растоптать его карьеру.

Сплетни распространяли безымянные пустышки, и верить им на слово не стоило. Однако на волне внезапной популярности Линь Чжоу падкая на драмы публика легко заглотила наживку. Обыватели тут же прониклись к актеру искренним сочувствием.

Масла в огонь подлили опубликованные вечером фотографии с юбилейного банкета «Леинь», включая совместный снимок Линь Чжоу с Сяо Жанем. Правда и вымысел слились в единый плотный ком. Впрочем, одно другому не мешало: грязные сплетни развлекали скучающих обывателей, тогда как демонстративное дружелюбие Сяо Жаня служило четким сигналом для профессионалов индустрии.

На верхних строчках трендов красовались две темы: «Линь Чжоу и Сяо Жань» и «Намеренно урезанная роль Сун Юня».

Темы никто не убирал из поиска, официальных комментариев тоже не последовало. Вскоре на форумах поползли аналитические разборы от любителей конспирологии: «Если Линь Чжоу и Сяо Жань неплохо ладят, с какой стати Цзян Шияню урезать его роль? Не вяжется».

После долгих дебатов интернет-эксперты — явно не без чьей-то невидимой указки — перевели стрелки на главу «Леинь» Ду Фаньчэна. По новой версии, именно генеральный директор Ду ради дешевого хайпа искромсал дораму на монтажном столе.

Ду Фаньчэн оказался без вины виноватым — классический случай, когда беда прилетает откуда не ждали.

Ход Цзян Шияня был чертовски изящным. Но и Ду Фаньчэн не принадлежал к числу безответных добряков. Если уж родной племянник умудрился так ловко его подставить, дядя просто обязан был отплатить той же монетой.

Просматривая гневные комментарии, Ду Фаньчэн задумчиво потирал подбородок.

— Такой пиар, да еще и совершенно бесплатно. Грех не раскрутить тему, не Нового года же ждать.

Крупным продюсерам вроде Цзян Шияня и Ду Фаньчэна к нападкам в сети было не привыкать. Под их началом работали десятки артистов, чьи преданные фанаты вечно подозревали

руководство в предвзятом отношении к их любимчикам. На этой почве теории заговора и откровенно вымышленные сплетни плодились ежедневно.

Впрочем, фанаты обычно старались держать себя в руках, боясь навредить карьере своих кумиров излишней агрессией.

Но раз уж на Ду Фаньчэна вылили ушат грязи, то и Цзян Шиянь не должен был остаться в стороне. На просторах интернета развернулось увлекательное шоу: битва дяди и племянника.

Многочисленные паблики принялись наперебой раздувать скандал. Одни принимали сторону Ду Фаньчэна, другие защищали Цзян Шияня, а третьи — из числа преданных фанатов — строчили оправдания собственному руководству, лишь бы уберечь своих кумиров от гнева боссов.

В этом хаосе понять, кто прав, а кто виноват, было уже решительно невозможно.

Личные блоги Ду Фаньчэна и Цзян Шияня трещали по швам от наплыва разгневанных поборников справедливости. Тем временем фан-клуб Линь Чжоу в своем супертопике вовсю рассылал предупреждения: ни в коем случае не ввязываться в драку и не оскорблять боссов, ведь Линь Чжоу еще работает в этой индустрии, и ссориться с продюсерами такого уровня — чистое безумие.

Как бы там ни было, каждый новый зевака, заглянувший на страницу обсуждения, либо проникался к Линь Чжоу сочувствием, либо мгновенно очаровывался его яркой внешностью.

Стоило создателям сериала выложить в сеть нарезку со съемок и фрагменты недавних интервью, как имя Линь Чжоу прочно закрепилось на вершине трендов. Да и кто устоит перед невероятно привлекательным парнем, который в жизни оказывается таким простым, забавным и искренним?

Короткие забавные видеоролики с Сун Юнем заполнили все развлекательные платформы. Стоило открыть ленту, как алгоритмы тут же подсовывали очередной уморительный отрывок с его участием. На волне этого вирусного безумия на страницу Линь Чжоу подписалось более трех миллионов человек.

Успех «Шпильки в Волосах» прибавил популярности исполнителю главной роли Гэн Яньмину и остальному ведущему касту. Пользуясь моментом, пресса открыла охоту за интервью, и Линь Чжоу, неожиданно ставший любимцем публики, оказался буквально завален предложениями.

Пользователи шутили, что Линь Чжоу поймал удачу за хвост. Недоброжелатели пытались вставить ему палки в колеса, урезав экранное время, но в итоге лишь вырыли яму самим себе, обеспечив ему оглушительный триумф.

Линь Чжоу невольно усмехнулся. Что ни говори, а Цзян Шиянь — настоящая акула шоу-бизнеса. Провернуть такое, не побоявшись пустить в ход даже собственную репутацию, — это высший пилотаж.

Несколько дней подряд он крутился как белка в колесе, кочуя с одной съемки на другую. Измотанный до предела, Линь Чжоу в очередной раз пришел к выводу, что амплуа праздной «соленой рыбы» подходит ему куда больше, чем эта суета.

Впрочем, эти дни выдались жаркими не только для него. Сяо Жань тоже трудился не покладая рук: он не только монтировал ролики, но и самозабвенно строчил комментарии с фейковых аккаунтов, подогревая шумиху и координируя набеги разгневанной толпы на страницы Цзян Шияня и Ду Фаньчэна. Что и говорить, глумиться над собственными боссами было сплошным удовольствием.

Пропадая сутками в интернете, Сяо Жань вспомнил о Чэнь Кэ, которую видел на днях. Из любопытства он вбил в поиск ее имя вместе с именем Линь Чжоу и вскоре набрел на их совместный супертопик. Аудитория там была крошечной — от силы три тысячи человек, активность практически нулевая, а большинство постов и фотографий поросли архивной пылью.

На глаза ему попались и те самые снимки, с которых когда-то поползли слухи об их романе: Линь Чжоу, бережно приобнимая Чэнь Кэ за плечи, выводил ее из дверей отеля, словно укрывая от посторонних глаз.

Сяо Жань негромко присвистнул. Снято было и впрямь убедительно — непосвященный человек точно бы поверил.

Поддавшись порыву, он оставил короткий комментарий.

Полуночный перекус Сяо Жаньжэня: [Да ладно вам, чистая фальшивка. У Линь Чжоу и Цзян Шияня химии и то больше.]

В ответ ему тут же прилетело четыре гневных комментария. Сяо Жань лишь хмыкнул: сообщество было настолько вымершим, что на защиту кумиров поднялись всего четыре калеки.

Следом звякнуло уведомление о входящем личном сообщении.

Мой пейринг настоящий: [Сестра, вижу, мы на одной волне! Держи ссылку, сейчас покажу кое-что действительно стоящее.]

«Сестра?»

Сяо Жань озадаченно потер переносицу.

Перейдя по ссылке, он открыл для себя дверь в совершенно иной, удивительный мир. Назывался этот мир «Модный Чжоу». В супертопике числилось ровно двадцать участников. Сяо Жань стал двадцать первым.

Последней закрепленной записью висел снимок с недавнего банкета «Леинь». В полумраке зала, выхваченные тусклым лучом света, Цзян Шиянь и Линь Чжоу смотрели друг другу прямо в глаза.

Сяо Жань восхищенно цокнул языком.

«Чэнь Кэ, говорите?»

Он принялся дотошно изучать старые публикации Линь Чжоу. Постов у того было негусто, но, даже прокрутив ленту до самого начала, Сяо Жань не обнаружил ни единого официального подтверждения отношений. То же самое творилось и в профиле Чэнь Кэ — лишь пара дежурных отметок, на которые Линь Чжоу даже не ответил.

«Что это за чертов роман такой?»

Потратив кучу времени, Сяо Жань перерыл архивные ветки на форумах и в Douban, раскопав посты пятилетней давности. Изучив всю эту гору сетевого мусора, он пришел к однозначному выводу: ни Линь Чжоу, ни Чэнь Кэ никогда официально не объявляли себя парой.

Вся история строилась на единственном факте: когда в прессу утекли те злополучные фотографии у отеля, никто из них не стал оправдываться и выступать с опровержениями. Позже пиарщики Чэнь Кэ решили использовать этот слух для раскрутки. Поскольку оба на тот момент не хватали звезд с неба, шумиха быстро сошла на нет, оставив у публики лишь смутную уверенность, что эти двое состоят в отношениях.

Вызвав к себе в кабинет Цзи Вэня, Сяо Жань показал ему экран телефона.

— Собери все эти факты воедино и оформи в стиле типичных вбросов из развлекательных пабликов.

Цзи Вэнь недоверчиво прищурился.

— И что ты задумал на этот раз? Предупреждаю сразу: если ты опять попытаешься устроить проблемы брату Чжоу, брат Янь с тебя три шкуры спустит.

— Да он мне на этот раз руки целовать будет, — Сяо Жань заговорщицки подмигнул директору Цзи, так и лучась предвкушением грандиозной заварушки.

Линь Чжоу работал буквально на износ, но отлично помнил, что их ночной разговор с Цзян Шиянем остался незавершенным. В тот раз выходка Цзян Хэфаня вывела его из себя, оборвав беседу на самом важном месте — вопросе о тесте ДНК.

Он так и не успел спросить, приложил ли к этой истории руку Цзян Хэфань, но теперь понимал, что в расспросах нет нужды. Если уж этот подонок решил ударить по нему, то и Цзян Шияня он в покое не оставит — ведь нападая на Линь Чжоу, он целился прежде всего в его друга.

У Линь Чжоу на душе лежал еще один камень. Он очень хотел проконсультироваться с хорошим психотерапевтом, но, получив известность, опасался идти на прием в клинику из-за риска быть узнанным на входе.

Раньше в таких деликатных вопросах его выручала Чэнь Кэ, но сейчас он не решался просить о помощи. Оба теперь были на виду, и любое неосторожное движение могло бросить тень на Цзян Шияня.

Из задумчивости его вывел звонок от Чжоу Цин — мать приглашала его на семейный ужин. Только тогда Линь Чжоу вспомнил, что обещал привезти с собой Цзян Шияня. Однако из-за плотного графика выкроить время было решительно невозможно — завтра его ждал изнурительный прямой эфир из офиса медиаплатформы.

Линь Чжоу пообещал матери, что приедет сразу, как только спадет волна съемок. Едва он положил трубку, как экран высветил вызов от Цзи Вэня. Голос директора Цзи в трубке дрожал от волнения:

— Брат Чжоу, беда! Брат Янь ввязался в драку!

— Что?! — Линь Чжоу пулей подскочил с кровати. — Он ранен? С кем он сцепился?

— Я скину тебе геопозицию, приезжай скорее, на месте все расскажу.

Линь Чжоу на ходу накинул куртку и вылетел за дверь. На парковке телефон затрезвонил вновь — на экране светилось имя Цю Цяня.

— Алло, брат Чжоу, у нас ЧП. Тебя только что в прямом эфире сделали рогоносцем!

— Что еще за бред? — Линь Чжоу нажал на кнопку брелока, распахнул дверцу машины и, прыгнув на сиденье, включил громкую связь. — Кто мне там рога наставил?

— Репортеры засняли, как Чэнь Кэ возвращается домой с каким-то парнем! — взбудораженно выпалил Цю Цянь.

Линь Чжоу опешил. Заведя двигатель, он вырулил с парковки жилого комплекса.

— Снимки уже в сети?

При его нынешней популярности подобный скандал гарантированно взлетел бы в топ Weibo за считанные минуты. И хотя между ним и Чэнь Кэ никогда ничего не было, примерить на глазах у всей страны амплу жалкого рогоносца — удовольствие сомнительное.

— Нет, весь материал выкупили до публикации, ни одно издание не рискнуло дать ход делу. Снимали, судя по всему, вчера, я сам только что об этом узнал, — голос Цю Цяня звучал встревоженно. — Брат Чжоу, я просто боюсь, что если грязь все-таки просочится в сеть, это ударит по твоему имиджу. Тебе сейчас совсем не нужен образ несчастного страдальца.

— Разберемся с этим позже, у меня сейчас срочное дело.

Линь Чжоу сбросил вызов. Ему было не до пиара — все мысли занимал Цзян Шиянь.

На подъезде к перекрестку телефон зазвонил снова. На этот раз высветилось имя Чэнь Кэ.

— Линь Чжоу, прости, пожалуйста... Тут между мной и Цзян Шиянем вышло какое-то дикое недоразумение. Ты не мог бы приехать, если у тебя есть время?

После этих трех звонков общая картина наконец прояснилась.

«Что за чертовщина тут творится?»

Линь Чжоу вдавил педаль газа, направляясь по координатам Цзи Вэня. Время близилось к одиннадцати вечера, а сама закрытая винодельня располагалась на тихой окраине, так что зевак вокруг не было.

Максимально скрыв лицо за козырьком кепки и защитной маской, Линь Чжоу быстро вышел из машины. У дверей его уже поджидал переминавшийся с ноги на ногу Цзи Вэнь.

На ходу Линь Чжоу потребовал объяснений, и директор Цзи коротко, без лишних предисловий ввел его в курс дела.

Выяснилось, что после выходки Цзян Хэфаня Цзян Шиянь заподозрил Чэнь Кэ в сговоре со своим сводным братом и поручил Цзи Вэню присмотреться к ней. Тот приставил к девушке

людей, которые спустя пару дней слежки наткнулись на куда более безобидный секрет — ее тайный роман с другим мужчиной.

Поскольку популярность Линь Чжоу стремительно росла, а сам он не давал поводов для сплетен, папарацци решили зайти с другой стороны и начали плотно следить за Чэнь Кэ.

В итоге ее свидание с любовником засняли на камеру. К счастью, Цзи Вэнь узнал об этом раньше всех, а Цзян Шиянь мгновенно выкупил компромат у агентства, не дав разразиться скандалу с изменой.

Сегодня вечером Цзян Шиянь приехал в винодельню на встречу с Сяо Жанем и буквально нос к носу столкнулся здесь с Чэнь Кэ и ее спутником.

За разговором они как раз подошли к нужной VIP-комнате.

Линь Чжоу толкнул дверь. На диване прямо перед ним сидел Сяо Жань, а чуть в стороне — испуганная Чэнь Кэ и незнакомый парень с лицом, покрытым свежими багровыми синяками.

При виде вошедшего Чэнь Кэ поспешно поднялась с места.

— Линь Чжоу... Слава богу, ты пришел.

На лице Линь Чжоу не отразилось ни единой эмоции. Он медленно обвел взглядом комнату, пока его взор не остановился на самом темном углу.

Цзян Шиянь сидел там, глубоко откинувшись на спинку дивана. Ворот его рубашки был помят и расстегнут, а лицо скрывала густая тень, мешающая разобрать выражение глаз.

Линь Чжоу стремительно подошел к нему, протянул руку и, мягко, но уверенно перехватив его за подбородок, заставил поднять голову.

— Ты как? Он тебя задел? Куда ударил?

Не дожидаясь ответа, Линь Чжоу принялся нетерпеливо расстегивать пуговицы на его рубашке, осматривая плечи и грудь. Глядя на это отчаянное, почти паническое беспокойство, Цзян Шиянь почувствовал, как в груди разливается теплая, щемящая нежность.

—...

Наблюдавший за этой сценой Сяо Жань шумно вздохнул и закатил глаза.

— Дружище, пощади мои нервы. Вообще-то это Цзян Шиянь отделал его как боксерскую грушу, а не наоборот. — Он красноречиво указал пальцем в сторону дивана. Пострадавший парень и впрямь напоминал сейчас избитый кусок мяса.

Пальцы Линь Чжоу на секунду замерли. Убедившись, что на коже друга нет повреждений, он аккуратно застегнул пуговицы на его рубашке, расправил воротник и лишь после этого обернулся к Чэнь Кэ и ее спутнику.

— Вы в своем уме? Зачем вы к нему полезли?

Сяо Жань почувствовал, что концентрация двойных стандартов в этой комнате превысила все мыслимые пределы.

«Все, я официально вступаю в их фан-клуб».

Он мысленно поклялся, что как только вернется домой, сразу подаст заявку на права модератора в супертопике «Модный Чжоу». Если он лично не сделает эту парочку самым популярным пейрингом страны, грош ему цена как продюсеру.

Чэнь Кэ виновато опустила голову.

— Линь Чжоу, прости меня, пожалуйста...

— Зачем ты перед ним извиняешься? — парень рядом с ней, осторожно трогая распухшую бровь, недовольно зашипел.

Линь Чжоу прищурился, присматриваясь к помятому лицу парня. Спустя пару секунд он наконец признал в нем Гань Имина — какого-то безнадежно застрявшего в массовке актеришку сотого эшелона.

Память услужливо подсказала, что они когда-то пересекались на каком-то копеечном промо-вечере.

Линь Чжоу сделал два шага вперед, мертвой хваткой вцепился в воротник его куртки и вкрадчиво спросил:

— Повтори-ка, что ты сейчас вякнул?

С тех пор как на его глазах холодное лезвие ножа едва не вошло в грудь Цзян Шияня, Линь Чжоу физически не выносил, когда его друг дрался. И ему было глубоко плевать, кто прав, а кто виноват в конфликте. Трогать Цзян Шияня не смел никто.

— Брат Чжоу, полегче, — Цзи Вэнь, прекрасно знавший вспыльчивый нрав Линь Чжоу, поспешно перехватил его руку и яростно зыркнул на Гань Имина. — А ты лучше закрой рот, если зубы дороги.

Чэнь Кэ тоже поспешно загородила собой Гань Имина, пытаясь разрядить обстановку.

— Линь Чжоу, умоляю, не надо. Это правда моя вина.

Линь Чжоу медленно опустил руку, не сводя с соперника тяжелого взгляда. Под этим прессингом Гань Имин заметно стушевался, но из упрямства продолжал хранить молчание, обиженно сопя.

На его талию легла теплая ладонь, собственническим жестом увлекая назад. Над ухом раздался знакомый, чуть хрипловатый голос:

— Хватит. Я цел.

Линь Чжоу неохотно отступил, резко развернулся к Цзян Шияню и злобно прошипел:

— А у тебя в голове что, совсем солома? Заняться больше нечем, кроме как кулаками махать?

Цзян Шиянь лишь молча отвел взгляд. Линь Чжоу раздраженно сбросил его руку со своего бедра и с досадой опустился на свободный диван.

Сделав пару глубоких вдохов, он наконец заговорил более спокойным тоном:

— Чэнь Кэ, раз уж дело приняло такой оборот, мы больше не можем оглядываться на твое руководство. Мы опубликуем заявление о расставании, хотя бы того или нет. У тебя есть парень, и вас уже выследили репортеры...

— Нас засняли?! — Гань Имин в панике подскочил на месте. — С какой стати я узнаю об этом только сейчас?

Линь Чжоу ожг его ледяным взглядом, проигнорировал вопрос и продолжил обращаться только к девушке:

— Если эти кадры попадут в сеть позже, это уничтожит твою репутацию.

— Хорошо, — Чэнь Кэ нервно прикусила губу. — Линь Чжоу, мне так жаль, что я втянула тебя во все это.

Линь Чжоу поднялся, подошел к ней и ободряюще похлопал по плечу.

— Не думай об этом. Это я должен извиниться перед тобой за выходку Цзян Шияня — он просто погорячился, не зная всех деталей.

— Нет-нет, не стоит, — Чэнь Кэ поспешно покачала головой. Раз Линь Чжоу упомянул о снимках, значит, Цзян Шиянь уже успел все уладить и выкупить кадры. Иначе она бы сейчас висела на первых строчках Weibo. Обвинения в неверности мгновенно уничтожили бы ее как актрису.

Линь Чжоу чувствовал укол совести. Чэнь Кэ уже давно предлагала официально закрыть вопрос с их якобы романом, но из-за навалившихся проблем он постоянно откладывал этот разговор.

— Спасибо тебе за все, Линь Чжоу, — глаза Чэнь Кэ слегка заблестели от выступивших слез.

Несколько лет назад, когда ее обманом заманили в тот злополучный отель, именно Линь Чжоу вытащил ее из ловушки. Когда их на выходе засняли репортеры, он благородно промолчал, позволяя ее агентству разыграть карту влюбленности, чтобы спасти ее от позора.

Видя его абсолютное равнодушие к собственной репутации, продюсеры позже пытались навязать Чэнь Кэ пиар-романы с более популярными актерами. Девушка наотрез отказалась, а Линь Чжоу продолжал подыгрывать, избавляя ее от навязчивого внимания боссов.

Но когда она наконец решилась объявить о разрыве, Линь Чжоу внезапно обрел оглушительную популярность, и ее агентство наотрез отказалось отпускать такого выгодного «партнера».

— Это тебе спасибо, — искренне ответил Линь Чжоу.

За год до их окончательной ссоры они с Цзян Шиянем почти не виделись. А когда все-таки пересекались, Линь Чжоу с тревогой замечал, что характер друга изменился до неузнаваемости, став пугающе холодным и нестабильным.

В памяти Линь Чжоу то и дело всплывал образ замкнутого подростка, который когда-то за его спиной упрямо наносил себе порезы. Охваченный паникой, он тогда и обратился за помощью к Чэнь Кэ, у которой вся семья состояла из потомственных медиков, а двоюродный брат и кузина практиковали как ведущие психотерапевты.

Чтобы не выдать друга, Линь Чжоу соврал, что помощь нужна ему самому. Чэнь Кэ терпеливо водила его по врачам, помогала разбираться в сложнейшей терминологии и схемах терапии. В тот темный период ее поддержка спасла его от безумия.

Он смертельно боялся ранить гордость Цзян Шияня или выдать, что давно знает о его душевном недуге. Не понимая, как правильно вести себя во время чужих эмоциональных срывов, Линь Чжоу действовал вслепую, и помощь Чэнь Кэ оказалась бесценной.

— Как только вернусь домой, я сразу же опубликую пост о нашем расставании, — твердо произнесла Чэнь Кэ.

— Не торопись, — внезапно донеслось из темного угла. Линь Чжоу удивленно обернулся.

Цзян Шиянь несколько секунд буравил друга тяжелым, нечитаемым взглядом. Наконец на его губах появилась слабая, горькая усмешка. Он небрежно поправил воротник, кивнул в сторону Сяо Жаня и, не проронив больше ни слова, вышел из кабинета.

Ничего не понимающий Линь Чжоу повернулся к Сяо Жаню.

Сяо Жань ядовито прищурился, глядя на притихшего директора Цзи. Тот виновато кашлянул и поспешил оправдаться перед Линь Чжоу:

— Брат Чжоу, я просто испугался, что бурная фантазия нашего продюсера тебе навредит... Вот и решил посоветоваться с братом Янем.

— Герой хренов, — Сяо Жань демонстративно закатил глаза и повернулся к Чэнь Кэ. — Значит так. Никаких постов. Ничего не публикуешь. И ты...

Он ткнул пальцем в сторону Гань Имина:

— Тоже сиди тихо и не отсвечивай. Тебе крупно повезло, что твоя физиономия не окажется завтра на первых страницах таблоидов. Но если вздумаешь проявить самостоятельность — я лично сотру твою карьеру в порошок.

Линь Чжоу по-прежнему не до конца понимал, к чему они клонят.

Ведь если сейчас кто-то из них официально объявит о новых отношениях, публика тут же завопит об измене. Попытки оправдаться тем, что романа никогда и не было, никто не примет на веру — их просто обвинят в многолетнем циничном обмане ради хайпа, и волна хейта раздавит обоих. Особенно сейчас, когда дорама с Линь Чжоу была на пике популярности.

В этой ситуации банальное заявление о «мирном расставании по обоюдному согласию» казалось самым логичным и безопасным шагом.

Сяо Жань заговорщицки подмигнул Линь Чжоу:

— Зачем тебе этот балласт? Ты чист и свободен, незачем вешать на тебя несуществующую невесту. Да и по отношению к... кхм, настоящему хозяину положения это было бы крайне несправедливо.

Раз уж план одобрил сам Цзян Шиянь, Линь Чжоу решил не спорить. В конце концов, в вопросах пиара Сяо Жань знал толк.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он продюсера.

— Ой, избавь меня от благодарностей, — Сяо Жань картинно отмахнулся. — Твое «спасибо» мне боком выйдет. Давай лучше договоримся: я разруливаю этот цирк, и мы квиты?

— Квиты? Ты о чем? — Линь Чжоу недоуменно нахмурился.

Сяо Жань тяжело вздохнул.

— Понимаешь, Цзян Шиянь в свое время вытащил меня из грязи. Без него простой парень из провинции без гроша за душой никогда бы не добился того, что имеет сейчас. Так что в спорных ситуациях я всегда буду на его стороне, даже если он творит откровенную глупость. Так что прости за былые козни.

Линь Чжоу понимающе улыбнулся и пожал плечами.

— Пустяки. Я и сам жутко упрям — за близких глотку перегрызу.

Он вышел из душного кабинета и направился на поиски друга. Цзян Шиянь обнаружился в небольшом, уединенном саду позади здания. Он стоял у старого дерева, тускло освещенный фонарем, и медленно затягивался сигаретой.

Линь Чжоу сбавил шаг, тихо ступая по гравийной дорожке.

Услышав шуршание гравия, Цзян Шиянь слегка повернул голову. Линь Чжоу сразу же перевел взгляд на его правую руку.

— Пойдем в машину, нужно обработать костяшки. — Тот бил с такой яростью, что содрал кожу на пальцах до крови.

— Ерунда, — Цзян Шиянь переложил сигарету в левую руку, а раненую поспешно спрятал в карман брюк.

— Дай сигарету, — Линь Чжоу подошел вплотную и дружески ткнул его плечом в плечо.

Цзян Шиянь безжалостно затушил окурок прямо о пальцы другой руки и глухо ответил:

— Береги горло, тебе завтра на эфир.

— Ты совсем дурак?! — Линь Чжоу мгновенно перехватил его руку и принялся бережно дуть на испачканную пеплом кожу, проверяя, не остался ли ожог.

— Мне не больно, — Цзян Шиянь заворуженно смотрел на его склоненную голову. — Значит... Чэнь Кэ действительно тебе не девушка?

— А? — Линь Чжоу на секунду замешкался, затем выпустил его ладонь и неловко прислонился спиной к стволу дерева. — Нет. Никогда ею не была.

— Понятно, — Цзян Шиянь медленно кивнул, его пальцы в кармане судорожно сжались в кулак.

В те годы Линь Чжоу постоянно пропадал на встречах с Чэнь Кэ. Цзян Шиянь понимал, что не имеет права лезть в чужую жизнь, но глухая ревность сжигала его изнутри, лишая сна на долгие недели. Когда он наконец набрался смелости спросить напрямую, Линь Чжоу лишь отшутился, бросив дежурное: «Я ведь парень, так что романы для меня — дело вполне естественное».

Ну да. Для нормальных людей это было естественно. Вот только сам Цзян Шиянь давно перестал быть нормальным. Он был болен — болен безумным желанием безраздельно обладать Линь Чжоу, запереть его от всего мира, подчинить своей воле. В моменты отчаяния он всерьез желал уничтожить Чэнь Кэ, как и любую другую женщину, посмевшую приблизиться к его единственному сокровищу.

Сколько титанических усилий ему потребовалось, чтобы заставить себя исчезнуть из чужой жизни! Он запрещал себе думать о нем, искать встреч, ловить крупицы новостей, до смерти боясь, что в один из дней не выдержит и своими руками сломает ему жизнь.

С самого детства его вселенная вращалась вокруг одного-единственного человека — Линь Чжоу. Тот всегда был рядом, делил с ним и боль, и мимолетную радость, пронизывая собой каждую минуту существования. Цзян Шиянь физически не мог примириться с мыслью, что Линь Чжоу когда-нибудь уйдет к кому-то другому.

— Почему ты тогда мне ничего не рассказал? — тихо спросил он.

Линь Чжоу неловко кашлянул.

У Цзян Шияня были свои скелеты в шкафу. Они выросли вместе, и обычно друг делился с ним абсолютно всем. Единственным исключением было его психическое расстройство. Линь Чжоу давно обо всем догадывался, но, даже сталкиваясь с очевидным, предпочитал делать вид, что ничего не замечает, дабы не ранить его гордость.

— Ну... это все дела минувших дней. Прости, не нужно было мне скрывать это от тебя, — тихо ответил Линь Чжоу.

Пару лет назад он бы со смешком отмахнулся: «Да ладно тебе, это же просто свидания, обычное дело». Но сейчас эти слова комом застряли у него в горле.

— Если ты обещаешь больше не выкидывать подобные фокусы и не отдаляться, я клянусь, что больше никогда ничего от тебя не скрою, — мягко добавил он.

В последний год перед разрывом они постоянно ссорились по самым пустяковым поводам. Линь Чжоу тогда всерьез испугался, что Цзян Шиянь за столько лет просто устал от его навязчивого присутствия и проникся к нему отвращением.

Психотерапевт тогда посоветовал дать другу больше воздуха и личного пространства, если тот так отчаянно пытается отдалиться.

Но он и представить не мог, что Цзян Шиянь окажется настолько упрям. Человек, готовый без раздумий отдать за него жизнь, вычеркнул его из своей реальности на целых два года. Еще одного такого испытания Линь Чжоу просто не выдержит.

Цзян Шиянь некоторое время молча смотрел себе под ноги, а затем резко сделал шаг вперед и крепко прижал Линь Чжоу к себе.

Линь Чжоу мгновенно остолбенел от неожиданности.

«Черт... Меня впервые в жизни так обнимает мужчина...»

Цзян Шиянь сжимал его с такой отчаянной силой, словно пытался вдавить в собственное тело. Пальцы до боли впились в спину Линь Чжоу, заставив того тихонько зашипеть, но он так и не посмел шевельнуться.

На съемочной площадке ему частенько приходилось обнимать актрис, но это не шло ни в какое сравнение с нынешним моментом. Его обнимал взрослый мужчина, его лучший друг. Ощущения были до странности непривычными — Линь Чжоу почувствовал, как от самых пяток вверх по позвоночнику пробежала необъяснимая теплая дрожь.

— Прости меня, прости, прости... — лихорадочно шептал Цзян Шиянь, уткнувшись ему в плечо.

Линь Чжоу потянулся было руками, чтобы мягко оттолкнуть его, но вовремя остановился.

«Боже, ну и неловкость...»

Он тихонько откашлялся и, неловко приподняв руки, осторожно погладил друга по широкой спине.

— Ну все, Сяо Янь, успокойся. Я никогда на тебя не обижался.

Стоило этим словам прозвучать, как Цзян Шиянь резко повернул голову и ощутимо прикусил его за шею.

«Да чтоб тебя!»

Линь Чжоу резко оттолкнул Цзян Шияня, зажав ладонью пострадавшее место, и возмущенно уставился на него:

— Ты совсем с дуба рухнул? Зубы чешутся?

Цзян Шиянь опустил голову, не в силах сдержать слабую, но искреннюю улыбку.

— Не забывай: если вернуть наши настоящие даты рождения, то это я старше тебя на день. Так что прекращай строить из себя старшего брата.

Линь Чжоу ошарашенно захлопал глазами.

«Офигеть... И куда катится этот мир...»

<http://bllate.org/book/18995/1919171>